

Читайте в серии
«Стерлинг Фолс»:

**Воровка
Боец**

Продолжение следует...

С. МАССЕРИ

Боец

Freedom

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М32

S. Massery
Sterling falls Book 2
Fighter
Copyright © 2022 S. Massery

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Массери, С.
М32 Боец / С. Массери ; [перевод с английского Ю. Корнейчук]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Freedom. Стерлинг Фолс).

ISBN 978-5-04-193112-4

Очнувшись в больнице после пожара, я сначала испытала облегчение, однако оно довольно быстро сменилось ужасом.

Победителем аукциона, где меня выставили, словно какой-то товар, стал самовлюбленный и жестокий предводитель Адских гончих – Цербер Джеймс. И он пришел за мной. Отец Вульфа хочет вернуть ребят под свой контроль и рассчитывает добиться этого, держа меня в заложниках.

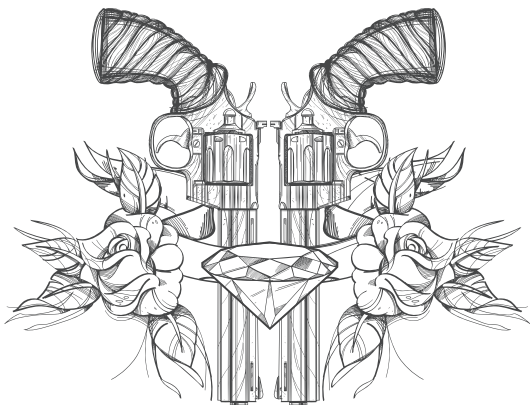
Но предводитель Адских гончих должен знать, что Вульф, Аполлон и Джеймс не сдадутся просто так. Так же, как и я. Во мне больше силы воли, чем кто-либо из них может себе представить. И Цербер усвоит это на собственном горьком опыте. Я заставлю своих обидчиков пожалеть о содеянном... Если смогу вернуться в Стерлинг Фолс.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Корнейчук Ю., перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-193112-4

Дуэль

Я заглядываю за край отвесной скалы, чтобы посмотреть на разбивающиеся о нее волны. Белых шапочек волн сегодня больше, чем обычно, а холодный ветер не только обдувает мое замерзшее лицо, пока я стою у обрыва, но и, подхватывая брызги волн, поднимает их вверх. Сердитое небо и низкие темные тучи создают впечатление, что мы пропустили осень и сразу перешли к зиме.

— Неплохое место, чтобы умереть. Тебе не кажется?

Я поворачиваюсь спиной к утесу и смотрю на мужчину, который в ответ на мои слова издает невнятный звук, приглушенный комком ткани, засунутым ему в рот. Белки его глаз желтоваты, прямо в тон зубам, испорченным никотином, а тускло-коричневые радужки продолжают вращаться будто бы в поисках выхода.

— Здесь, наверху, так спокойно. — Я ставлю ногу на его бок, упираясь в ребра, и всхлипы мужчины становятся громче.

— Здесь такой вид и чувствуется привкус соленой воды в воздухе.

Он пытается отстраниться от меня, насколько это возможно, и я смеюсь. Присев на корточки, я хватаю его за лицо и слегка толкаю. Руки мужчины связаны за спиной, а ноги стянуты веревкой от лодыжек до бедер, поэтому, если я столкну его с края, чего он, без сомнения, ожидает, — он либо утонет, либо всплывет. А если всплывет — волны, разбивающиеся о скалы, довершат мое начинание, и по итогу он сможет выжить, если только умеет плавать как русалка.

— Знаешь, почему ты здесь? — Он из-за всех сил качает головой, и я цокаю. — Ты здесь, потому что ты владеешь транспортной компанией, которая работает не на нас. Я все понимаю и всегда всецело ратую за предпринимателей. Но только не тогда, когда вы вторгаетесь на нашу территорию, посягаете на наш бизнес, а затем плюете нам в лицо, сотрудничая с нашими врагами. Это самоубийство.

Мужчина замирает, глядя на меня, и тот слабый огонек, искрящийся надеждой в его глазах, гаснет.

На этот раз я толкаю уже его стул, мужчина падает в траву, лицом вниз, и остается в таком положении. Это ему принадлежит грузовик, который врезался в мой джип. И для меня, черт возьми, не имеет значения, кто был в тот момент за рулем, ведь он даже никогда не заявлял об угоне этого грузовика. К тому же наши люди уже нашли эту машину со спущенными шинами и разобранным двигателем в Саут-Фолсе, но это совершенно другое дело.

— Вот что я скажу тебе, Марв. Я выну из твоего рта кляп, и если ты расскажешь мне все, что я хочу знать, — я не выпотрошу тебя и не скину останки в океан.

Не обращая внимания на то, как он вздрагивает, я вытаскиваю нож и разрезаю веревку, которая удерживала кляп у него во рту в течение последних четырех часов. Он выплевывает ткань и двигает затекшей челюстью. На его щеках остался глубокий искривленный отпечаток, идущий прямо ко рту.

Я бросаю веревку на землю перед его лицом и переворачиваю нож, рукоятка которого издает приятный звук, врезаясь в мою ладонь. Я перенял эту привычку у Аполлона и теперь, кажется, не могу перестать так делать. Мне знакома тяжесть моего клинка, который был моим верным спутником, особенно в последние несколько дней, когда я видел и делал вещи, подтолкнувшие меня к тому, чтобы миновать точку искупления, но я об этом не жалею.

— Не убивай меня, чувак! — молит он, и я усмехаюсь.

— Черт, ты не в том положении, чтобы торговаться.

Я снова хватаю его за волосы и поднимаю голову. Кровь приливает к его лицу, делая кожу красной. Мужик извивается и кричит что есть мочи, но не может вырваться из моей хватки, а я заставляю его встать на колени.

Он уже побежден. Это было предначертано в тот момент, когда он приехал в Стерлинг Фолс.

Я достаю телефон и включаю видео, на котором отчетливо видно не только Кору, но и то, как его грузовик врезается в мой джип. Я сую телефон ему под нос, заставляя смотреть на видео, циркулировавшее в сети почти сутки, прежде чем его удалили. Наскоро смонтированное видео об объявлении аукциона привлекло достаточно внимания, но содержало слишком мало

информации для того, чтобы понять, с чего мы можем начать.

Аукцион начался вчера и должен был закончиться сегодня, но перед этим целых пять дней мы прожили в мучениях и в поисках любой зацепки. Я разрывался между надеждой и отчаянием, а в моей голове постоянно крутилась мысль о том, что мы могли пропустить аукцион и Кора просто исчезла. Я не мог найти никаких следов Кору и Кроноса. Не имел ни малейшего понятия о том, куда он ее отвез. Но наконец каким-то чудом Святой смог отыскать тот самый грузовик и его владельца. Даже несмотря на то, что мужик был не настолько глуп, чтобы разместить на грузовике свой логотип, а даже если и был — Кронос все равно все рассчитал и, скорее всего, убрал логотип вместе с номерными знаками.

— Мне жаль, — стонет Марв. — У меня не было выбора.

У нас нет на это времени.

В глубине души я чувствую, как время, отведенное на поиски Кору, уходит, и в порыве несдерживаемого гнева я полосую клинком по груди плененного мужчины. Рубашка на нем лопается, распахиваясь как занавес, и я вижу, что его кожа покрыта оспинами, морщинами и загаром, придающими его коже обветренный вид. Я еще раз полосую ножом, уже по его коже, и на ней выступают ярко-красные капли крови. В моем теле бурлит адреналин, на мгновение заглушающий гнев, и я ослабляю свою хватку на его волосах.

— Куда вы ее отвезли? Я не буду спрашивать во второй раз.

К сожалению, Святой не смог получить доступ к дорожным камерам Уэст-Фолса. Поэтому, после того как мы получили видео с нападением на Джейса и Кору, мы смогли проследить за движением грузовика после случившегося лишь от Саут-Фолса до территории Титанов. По нашим данным, грузовик проехал мимо СФУ и исчез на территории Кроноса. На все остальное нам потребовалось пять дней. Три дня на то, чтобы выяснить, что в тот день грузовик вернулся в Саут-Фолс, еще один день — чтобы найти, где он был припаркован, и следующие двенадцать часов — чтобы найти, где скрывается извивающийся сейчас передо мной мужчина по имени Марвин Кайлен. После пропажи Кору прошло шесть дней, и все эти дни я не сомкнул глаз, ведь Коре не нужно, чтобы я спал, ей нужно, чтобы я нашел ее.

— Ладно, ладно, — быстро моргает мужчина, раскисываясь из стороны в сторону. — У водохранилища стояла старая часовня. Судя по всему, она находится на стадии реставрации, но я не задавал никаких вопросов. Он сказал, что убьет меня, если я хотя бы открою свой рот.

— Они отвезли ее туда?

Он резко кивает.

Я видел эту часовню, когда был ребенком, и технически она расположена за пределами Стерлинг Фолс. Следовательно, это нейтральная территория, но оказывается, Кронос позволяет себе вольности.

В моей руке вибрирует телефон, и я отвечаю на звонок Святого.

— Все кончено, — говорит он.

Итак, только что наше время официально истекло.

Святой следил за аукционом вместо меня. Вместе с нашим техническим специалистом они прыгали с сервера на сервер, чтобы их не вычислили. Они обрабатывали поступавшие закодированные заявки на торги и с относительной легкостью взламывали их. Таким образом, мы видели, кто и в каком размере делал ставки, каждая из которых грозила мне остановкой сердца.

Они предлагают слишком много денег, и одному богу известно, что эти ублюдки хотят от нее за них.

— Кто победитель?

Повисает тишина, оседающая тяжелым камнем в моей груди.

— Святой, кто ее выиграл?

— Твой отец, — наконец признается он. — Они сделали ставку в последнюю минуту и обошли всех.

Я вешаю трубку и смотрю на Марвина сверху вниз:

— Прости, Марв, твое время истекло.

— Но...

Я подхожу к нему сзади и оттягиваю его голову за волосы назад. Его дыхание прерывается от шока, а глаза закатываются. Внезапно страх покидает его, найдя выход, и воздух наполняется кислым запахом, от которого я морщусь нос, прежде чем провести ножом по его горлу.

Из раны на горле Марвина фонтанирует кровь, и мне приходится крепче сжать его волосы, пока он с хрипом делает свои последние несколько вдохов. Минута или две требуется на то, чтобы поток его крови замедлился, стекая по груди, и все это время я не отрываю взгляда от его лица, позволяя части своего гнева уйти вместе с его смертью. Благодаря этому мужчине

я не отправился на юг в клуб моего отца и не убил их всех до единого.

Наконец Марв обмякает, умирая своей жалкой смертью.

Бедный ублюдок.

Я подтаскиваю его тело к обрыву и сталкиваю вниз. Врезавшись в воду, оно тонет в ее пучине, и какое-то время я смотрю вниз на поглотившие Марвина волны. Ничего не изменилось. Кору все еще нет рядом, а ярость все еще кипит у меня под кожей, будто живое существо.

По крайней мере, парень умер в месте с хорошим видом.

Глава 1

Кора

Я не хочу умирать.
Складной нож, который дал мне шериф, засунут в единственное место, где я могла его спрятать, — за пояс моих трусиков. У меня кружится голова, но мне удается придвинуть ноги к одной из своих рук. Хотя я чувствую, что пламя уже обжигает мою кожу, распространилось оно лишь на другой конец комнаты. Если сейчас я буду думать только о том, что створю заживо, я потеряю оставшиеся драгоценные секунды. Поэтому я сосредотачиваюсь на потолке и стискиваю зубы, пытаюсь достать нож. Мои руки, так же как и лодыжки, привязаны к стулу, а то, что я упала назад, когда Кронос его толкнул, сильно ограничило мои возможности. Мне требуется слишком много времени, чтобы достать нож, открыть его и разобраться, как разрезать стяжки на моих ногах и руках. Я не могу мыслить здраво, но не могу позволить себе отчаяться. К тому же надо мной довлеет безумный страх перед тем, что если я буду двигаться медленнее, то умру и Кронос победит.

Я смотрю на то, как под потолком клубится темная и густая дымовая завеса. Она опускается все ниже, воздух кажется горячее, и мне становится трудно дышать. Огонь, подпитываемый бензином, уже практически добрался до моей стороны, а языки пламени ни на секунду не перестают лизать стены и долбаные коробки, которых слишком много. Они сложены у стены буквально доверху, а картон, к которому подбирается пламя, скручивается и чернеет.

Наконец стяжки, сковывающие мои руки, со щелчком разрываются. Я молниеносно хватаю свою рубашку спереди и натягиваю ее на свой нос и рот, а затем освобождаю ноги. Мое сердце бешено колотится в груди, угрожая вырваться наружу, пока я откатываюсь от упавшего металлического стула, к которому была прикована, и карабкаюсь к лестнице. Кронос ушел всего несколько минут назад, и возможно, он все еще снаружи, но даже страх перед ним не может удержать меня от попыток выбраться отсюда.

Я хватаюсь за дверную ручку и пытаюсь распахнуть дверь, но она не поддается. Здесь, на лестнице, дым позади меня кажется гуще и, подбираясь ко мне все ближе, он обжигает глаза. Я не убираю рубашку ото рта и носа, но это не сильно помогает. Я чувствую привкус пепла на своем языке при каждом вдохе.

Вы, должно быть, шутите.

Запереть связанную девушку в горящем подвале — это такая дополнительная мера предосторожности Кроноса?

— Помогите! Я здесь, внизу! — кричу я, стуча в дверь.

Я не знаю, кто может меня здесь найти, потому что здание, в которое меня привезли, похоже лишь на место для вечеринок и не более.

Я снова толкаю дверь плечом, и она будто вибрирует, но не поддается. Я бью кулаками по красному дереву снова и снова, пока на меня не накатывает волна головокружения.

Мои попытки выбраться глупы, и они не действуют. Что я действительно должна делать — так это держаться подальше от дыма, а это возможно, только если я спущусь пониже. Я не знаю, какой риск был бы предпочтительней? Столкнуться с дымом или пламенем?

Я смутно вспоминаю об уроках пожарной безопасности, но кроме того, что нас учили остановиться, не поддаваться панике, лечь на пол и перекатываться, я мало что могу вспомнить.

Посчитав, что спуститься вниз будет безопаснее, чем задохнуться от дыма, я поворачиваюсь, спускаюсь на ступеньку ниже, но затем замираю. Уже слишком поздно. Огонь дошел и до нижних ступеней. Тяжело вздохнув, я сажусь на ступеньку, опуская голову между колен. Паника отступает, но меня захлестывает чувство поражения.

У меня же почти получилось.

Я сжимаю закрытый нож и слабо кашляю, стараясь сохранять спокойствие. Мои легкие горят, и все мое тело болит, но я стараюсь продолжать дышать. Остановиться — значит сдаться. Но я явно не могу мыслить здраво, потому что нахожусь в пограничном состоянии между недостатком кислорода и головокружением после удара, который я получила, когда упала вместе со стулом. Мое зрение и без дыма затуманено и расплыв-

чато, а мозг работает совсем вяло, но я не могу не признать, что это конец.

Я ложусь на ступеньку и закрываю лицо руками, сжеживаясь. Возможно, это будет не так больно, как я себе представляю? Возможно, все закончится довольно-таки быстро?

Вдруг в момент моего отчаяния надо мной раздается шум открывающейся двери, и воздух, со свистом ворвавшийся в подвал, касается моего затылка и отгоняет от меня дым. Сначала чьи-то руки подхватывают меня, поднимая со ступеньки, а затем кто-то перебрасывает меня через свое плечо. От внезапности я ослабляю хватку на ноже шерифа, который выскальзывает у меня из рук и с грохотом катится вниз по лестнице прямо в пламя.

Мой спаситель, выйдя из подвала со мной на руках, переступает через что-то под его ногами, и я несколько раз моргаю, чтобы сфокусировать взгляд. Он переступил через тело, по всей видимости, того Титана, который сопровождал нас с Кроносом сюда. Во лбу, между глазами парня, я вижу пулевое отверстие. Испугавшись, я начинаю задыхаться, что вызывает приступ кашля, но затем осознаю, что мы уже снаружи. Мой спаситель, а возможно, похититель ставит меня на землю и грубо хлопает по спине, и я, согнувшись в три погибели, продолжаю кашлять, освобождая свои легкие от дыма. Я пытаюсь сделать нормальный вдох, но ощущаю приступ головокружения. Мои ноги подгибаются, но удерживают меня от падения на коротко подстриженную траву, пока перед моими глазами все вращается.